

арт

выставки. аукционы. технологии

КоммерсантъСтиль

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
СТИЛЬ. АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
АННА ШАФРАН
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
1213112, Г. МОСКВА,
ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10 БЛОК С
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ЛУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ 51 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

НА ОБЛОЖКЕ
АННА ФОБИЯ,
ИЗ СЕРИИ «УЛЬТРАВАЙЛЕНС/
КРУЖЕВО», 2021
СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «КОММЕРСАНТЪ. АРТ»

ФОТО
ПРЕДОСТАВЛЕНО ХУДОЖНИКОМ

CARTIER

__Выставка «Cartier:
продолжая историю.
Шедевры декоративно-
прикладного искусства
Эрмитажа и ювелирное
наследие дома Cartier»

Вечное и ценности

В последние месяцы в разговорах об искусстве все чаще вспоминают про деньги. Поэтому новый номер мы решили в какой-то мере посвятить цене и ценности искусства. Показательно, например, что если раньше к спонсорским и партнерским проектам крупные институции относились свысока, то в последние годы такие программы нередко становятся интереснее проектов, инициированных самими институциями. Ну а лучше всего получается, когда общее дело делается по взаимному желанию, как, например, выставка «Cartier: продолжая историю. Шедевры декоративно-прикладного искусства Эрмитажа и ювелирное наследие дома Cartier», которую еще можно успеть посмотреть в Санкт-Петербурге до 18 апреля. Обложку из элементов денежных знаков специально для нас сделала художница Анна Фобия, участница открывшейся в конце марта в «Гараже» выставки «Выбирая дистанцию: фейки, спекуляции и прогнозы в эпоху коронацена» (с. 8). Узнать о состоянии арт-рынка можно из материала «Павшие и восставшие» (с. 13), где приведены основные выводы доктора экономических наук Клэр Макэндрю, которая на протяжении пяти лет делает отчет The Art Market Report (выпускается при поддержке Art Basel и UBS). О главных современных художниках, чьи работы неизменно бьют все рекорды, можно узнать на с. 18–19. О широко обсуждаемой сейчас связке искусства и NFT читайте в материале «Токенизируй это» (с. 28). О состоянии мира искусства мы откровенно поговорили с главным бельгийским коллекционером Аленом Серве. «Проблема современного мира состоит еще и в том, что сейчас все измеряется по стоимости,— считает он.— Если мы продаем какое-нибудь дерьмо за \$69 млн, то оно априори считается классным. И нет никакой возможности даже вступить в дискуссию о том, что это не так» (с. 24).

Редакторы Анна Минакова, Александр Щуренков

14-й ФЕСТИВАЛЬ ПОЛЬСКИХ ФИЛЬМОВ

**МОСКВА
20–30 МАЯ**

**ПЯТЬ ЗВЕЗД
НА ПАВЕЛЕЦКОЙ**

**МОСКИНО
КОСМОС**

**МОСКИНО
БЕРЁЗКА**

апрель – ноябрь 2021

Армавир, Барнаул, Великий Новгород, Екатеринбург, Елабуга, Иркутск
Калининград, Краснодар, Красноярск, Лаишево, Неман, Нижнекамск
Нижний Новгород, Новороссийск, Омск, Оренбург, Петрозаводск
Пятигорск, Ростов-на-Дону, Саратов, Сочи, Тверь, Уфа

Софинансирование РП:

POLSKI INSTYTUT SZTUKI FILMOWEJ
POLISH FILM INSTITUTE

Софинансирование РФ:

www.rospolcentr.ru

Организаторы:

Новости

6

Выставки

8

Новая весна

Масштабные проекты первого полугодия

11

Мосты и космос в «Руине»

Первая ювелирная экспозиция в Музее архитектуры

Факты

13

Павшие и восставшие

Свежий отчет The Art Market

Биеннале

14

Архитектура пустыни

Фестиваль инсталляций Desert X

Аукционы

18

Бремя рекордов

Востребованные художники на торгах 2020 — начала 2021 года

Проект

21

Виток истории

Реконструкция павильона России в Венеции

22

«Опыт работы с арт-комиссией уникален»

Фиби Хуэй об Audemars Piguet Art Commission

Коллекционер

24

«У меня нет желания строить музей как мавзоль своего гения»

Ален Серве о принципах формирования частного собрания

Технологии

28

Токенизируй это

Перспективы NFT и цифрового искусства

Личный опыт

30

«Каждая работа должна понравиться мне»

Сахир Эрозан о своей коллекции современного искусства

НОВОСТИ

RAFFLES ISTANBUL

ЗВЕЗДЫ ИСКУССТВА

Отель Raffles Istanbul уже в третий раз удостоился статуса «пять звезд» от независимого рейтинга Forbes Travel Guide. Приятно, что на это решение повлияли и необычные интерьеры отеля, где главную роль играют около двух сотен произведений искусств, созданных 70 художниками из разных стран мира. Помогла собрать коллекцию американская компания Canvas, занимающаяся консультациями в области искусства. Тема коллекции — мечта о Стамбуле, а потому в ней есть и византийские мотивы, и драгоценные камни, и работы, связанные с архитектурными достопримечательностями Турции, и конечно, произведения представителей местного арт-сообщества.

CROSBY STUDIOS

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

Архитектурное бюро Crosby Studios открыло пространство в Москве на Малой Ордынке, 19. Это и офис, где будут создаваться проекты бюро, и кафе с необычной выпечкой и сэндвичами, и небольшой магазин предметов интерьера, все элементы которых произведены исключительно в России, и наконец, своеобразная гостиная. Основатель Crosby Studios Гарри Нуриев планирует регулярно собирать здесь абсолютно разных людей, устраивать дискуссии, а также просмотры легендарных фильмов на архитектурную тематику.

3L STORE

ВСЁ В ДОМ

В новом столичном концептуальном магазине 3L Store, который дизайнер и декоратор Наталья Маслова открыла на улице Льва Толстого, выставлены небанальные предметы интерьера, а также произведения молодых, но уже чрезвычайно востребованных современных художников. Одним из партнеров, отвечающих за искусство, стала консалтинговая компания Smart Art. Здесь можно найти, к примеру, скульптурные работы Арсения Жилиева, медитативную живопись Александры Паперно, а также фотографии Сергея Сапожникова.

SOPHIE CARRIE / ПРЕДСТАВЛЕНО DIOR

УЛИЧНЫЙ ЛЮКС

Креативный директор мужского направления Dior Ким Джонс продолжает создавать коллекции в сотрудничестве с художниками. Для Pre-Fall 2021 он объединил усилия с легендой стрит-арта — Кенни Шарфом, начинавшим свои творческие эксперименты в 1980-х вместе с Жан-Мишелем Баския и Китом Харингом. Основой для принтов и вышивок стал знаковый мультипликационный персонаж Шарфа, предстающий в ярких цветах.

ФОНД RUARTS

КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКОСТЕЙ

17 апреля выставкой «Мягкая родина» в Трубниковском переулке, 6 откроется новое пространство фонда Ruarts, основанного коллекционером и меценатом Марианной Сардаровой. На выставке будут представлены работы из собрания фонда, не только значимые в контексте истории искусства и отмеченные экспертным сообществом, но и тесно связанные с личностью самой Сардаровой. В здании помимо выставочных залов с постоянной и временными экспозициями разместятся библиотека, образовательный центр, книжный магазин и кафе.

«ТВОЕ»

СУПРЕМАТИЗМ И ДЕМОНЫ

Государственная Третьяковская галерея и российский бренд одежды, обуви и аксессуаров «ТВОЕ» выпустили новую коллекцию «ТВОЕ Искусство». Принты в ней основаны на знаковых произведениях Васнецова, Айвазовского, Серова, Врубеля, Кандинского, Малевича и других мастеров первого ряда. Представить коллекцию доверили молодым художникам, скульпторам и дизайнерам. Каждый из них внес вклад в концепцию съемки, переосмысливая идеи работ великих.

ПРОДОЛЖИЛИ ИСТОРИЮ

До 18 апреля можно успеть на выставку «Cartier: продолжая историю. Шедевры декоративно-прикладного искусства Эрмитажа и ювелирное наследие дома Cartier». Приурочена она к пятилетию реставрационного цикла. Реставрация — партнерский проект Государственного музея Эрмитаж и французской компании. В рамках проекта Cartier ежегодно финансирует реставрацию одного значимого объекта из коллекции музея. Пять таких объектов — кабинет с часами, ароматник, лампа из хрустала, ларец Ядвиги Ягеллонки и фельдмаршальский жезл — показывают с историческими произведениями Cartier, объединив по «тематическому» принципу. Так, например, с хрустальной лампой выставляются драгоценные предметы Cartier с горным хрусталем.

CARTIER

AZ MUSEUM

ЛИКИ
ЛИЦА
МОРДЫ

Выставка
с 11 Марта
/

В МУЗЕЕ AZ
ЛИКИ, ЛИЦА И МОРДЫ
ПОСМОТРЯТ В ГЛАЗА ДРУГ ДРУГУ
И ЗРИТЕЛЯМ В ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ВЕКЕ!
НА ВЫСТАВКЕ БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ
БОЛЕЕ 70 РАБОТ ХУДОЖНИКОВ-
ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ И СОВРЕМЕННЫХ
АВТОРОВ.
/

Билеты уже на сайте Музея!

#ЛИКИЛИЦАМОРДЫ #МузейAZ

МУЗЕЙ AZ
2-я Тверская-Ямская, 20-22

РЕКЛАМА 6+

www.museum-az.ru
+7 495 730 5526

НОВАЯ ВЕСНА МАСШТАБНЫЕ ПРОЕКТЫ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ

Год назад искусство ушло в онлайн, но постепенно возвращается в залы музеев и галерей. Пусть в масках и с соблюдением дистанции, но посетители уже могут прийти на открывшиеся выставки и биеннале, а кураторы — придумывать следующие. Например, в Германии планируют провести без малого два десятка мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Йозефа Бойса. И этим ближайшие культурные планы не исчерпываются.

PHOTOGRAPH BY DARIO LASAGNI

ЧТО: ВЫСТАВКА «GRIEF AND GRIEVANCE: ART AND MOURNING IN AMERICA»
ГДЕ: NEW MUSEUM (НЬЮ-ЙОРК)
КОГДА: ДО 6 ИЮНЯ

Эта выставка — дань памяти Окуи Энвезора (выходец из Нигерии, первый куратор Венецианской биеннале африканского происхождения), который задумал ее еще в 2018 году, но не дожид до открытия: скончался в начале 2019-го от рака, но до самой смерти работал над проектом. Энвезор хотел представить его накануне президентских выборов в США как ответ на кризис американской демократии, но пандемия нарушила эти планы. На выставке «Скорбь и обида: искусство и траур в Америке» представлены работы многих жанров, созданные 37 художниками разных поколений и разных возрастов: Рашида Джонсона и Артура Джафы, Дианы Лоусон и Джули Мерету, а еще тех, кого уже нет, как, например, Джека Виттена и Жан-Мишеля Баския. Энвезор называл этот проект своим самым личным и самым политическим. «Два последних года, когда мы наблюдаем нормализацию в СМИ белого национализма, ясно дали понять, какую роль играют художники и их работы в определении границ американской политики», — отмечал куратор. Ему было важно показать реалии жизни чернокожего населения, которые сегодня во многом определяют политическую и социальную ситуацию в стране.

UTE KLOPPHAUS, MUSEUM SCHLOSS MOYLAND, JOSEPH BEUYS ARCHIV © BPK

ЧТО: ВЫСТАВОЧНАЯ ПРОГРАММА К 100-ЛЕТИЮ ЙОЗЕФА БОЙСА

В этом году в мире будут праздновать 100-летие со дня рождения одного из главных теоретиков постмодернизма Йозефа Бойса, человека, который на вопрос, является ли он художником, предлагал «оставить эти глупости». И добавлял, что он художник в той же степени, что и каждый человек. Кстати, одна из выставок, приуроченная к юбилею, так и называется — «Everyone Is an Artist». Она посвящена многочисленным перевоплощениям Бойса и проходит в музее K20 в Дюссельдорфе. Здесь он учился в Академии художеств, а после преподавал в ней. Правда, в 1972 году художника уволили — за то, что он не признал результаты набора на курс и предложил разрешить учиться всем желающим. Дюссельдорф не единственный город, где будут вспоминать Бойса: в Германии запланировано почти два десятка выставок. В Кrefельде, где Бойс родился, экспозицию посвятят влиянию на художника Марселя Дюшана. А в Клеве, где прошли детство и юность будущего теоретика модернизма, покажут его ранние, датированные 1941–1961 годами, работы. Кроме этого, в разных городах страны высадят дубы — в память о перформансе 1982-го, когда Бойс задумал посадить деревья от Касселя до России. И рядом с каждым саженцем ставить базальтовый блок.

ВЫСТАВКИ

PHOTO DELINO SISTO LEGNANI

© THEASTER GATES. IMAGE COURTESY THE ARTIST

© THEASTER GATES. COURTESY THE ARTIST AND WHITE CUBE

ЧТО: ВЫСТАВКА ТИСТЕРА ГЕЙТСА «КИТАЙСКИЙ КАБИНЕТ»
ГДЕ: PRADA RONG ZHAI (ШАНХАЙ)
КОГДА: ДО 23 МАЯ

Тистер Гейтс — американский художник и профессор Чикагского университета. В прошлом году его первая выставка прошла в Нью-Йорке — в галерее Gagosian. Тогда Гейтс трансформировал пространство культурной институции как изнутри, так и снаружи. А этой весной художник переосмыслил залы исторической виллы начала XX века в центре Шанхая. Она была построена в 1918 году в западном стиле для семьи Юн Цоонг-Кинг, а в 2017-м открылась под эгидой модного дома Prada — после реставрации и уже в качестве выставочного пространства. Для проекта «Китайский кабинет» Гейтс придумал историю в трех главах. В первой художник рассказывает о темах, с которыми работает: в шести витринах предстают символы движения за гражданские права и артефакты, связанные с жизнью темнокожего населения Америки. Во второй главе говорит об отношении к керамике, одному из своих любимых материалов. В третьей — выступает хозяином, приглашающим гостей. Его произведения наполняют зал так, как могли бы наполнить частный дом.

PHOTO BY SANG TAE KIM / COURTESY THE GWANGJU BIENNALE FOUNDATION

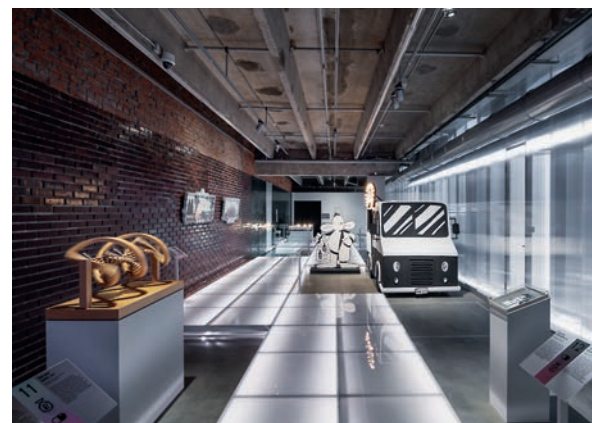

PHOTO BY SANG TAE KIM / COURTESY THE GWANGJU BIENNALE FOUNDATION

ЧТО: БИЕННАЛЕ В КВАНДЖУ
КОГДА: ДО 9 МАЯ

Кванджу — шестой по величине город Южной Кореи. Здесь в 1980 году произошло массовое антиправительственное выступление (его участники требовали провести демократизацию общества, власти применили силу, и погибло, по некоторым оценкам, до 2 тыс. человек), а с 1995 года проходит биеннале — самая влиятельная в Азии. В этом году ее темой стали те самые события 40-летней давности. Тема биеннале — «Умственный подъем, духовный поворот». Она проходит на разных площадках города и представляет работы 69 художников. Среди них есть и россиянка — Александра Сухарева. В Кванджу она представляет проект «2016–19». «Каждый холст в этой серии — логическое продолжение экспериментов с хлором... Хлор — ближайший родственник отравляющих ядов времени модернизма. Изображения в серии — это рапорты переживаний», — рассказывала художница. Кураторы биеннале Дефне Аяс и Наташа Гинвала уверены, что события 1980 года до сих пор «животрепещущи и актуальны». Причем для всего мира. «Сейчас мы наблюдаем восстания, революции и массовые беспорядки практически во всех концах света. Нам было важно показать это восстание не как оставшееся в прошлом, отдельное и завершенное, а как нечто подвижное, как некое пространство вдохновения, стойкости, стратегических решений для других подобных движений в Индии, Турции, Чили или Бразилии», — комментирует Гинвала.

ВЫСТАВКИ

ЧТО: ВЕСЕННИЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ СЕЗОН
МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

«Гараж» по традиции открыл новый сезон сразу несколькими выставками. Ключевая — «Выбирая дистанцию: спекуляции, фейки, прогнозы в эпоху коронацена». Это коллективный проект, идея которого родилась в прошлом году во время первого локдауна. Для проекта были отобраны 33 участника, чьи работы — прогнозы и сценарии, обращенные не только в будущее, но и предлагающие варианты прошлого и настоящего. «Мы предположили, что эпоха, в которой мы живем сегодня, по крайней мере несколько лет будет освещаться и пониматься через то, что мы пережили в 2020 году, что еще не закончилось. Поэтому как выражение эпохи это называется „коронацен“, — рассказывает куратор «Гаража» Екатерина Иноземцева.

Еще один новый выставочный проект музея — «Настоящее время, несовершенный вид». Он посвящен отменам и их неочевидным, отложенным последствиям. Кураторы Екатерина Иноземцева и Саша Обухова собрали примеры проектов, которые так и не были реализованы и показаны зрителям. Как, например, танцплощадка, которую архитектор Игорь Пяткин предлагал построить на месте «Шестигранника» в парке Горького, или замысел светозвукового оформления Красной площади Франциско Инфанте-Араны.

ЧТО: ВЫСТАВКА ДЖУЛИ МЕРЕТУ
ГДЕ: WHITNEY MUSEUM OF AMERICAN ART (НЬЮ-ЙОРК)
КОГДА: ДО 8 АВГУСТА

В прошлом году художница Джули Мерету вошла в список самых влиятельных людей 2020-го по версии журнала Time, а ее ретроспектива состоялась в лос-анджелесском LACMA. Этой весной выставка переехала в Нью-Йорк, в Музей Уитни, а дальше в планах — Атланта и Миннеаполис.

Мерету родилась в 1970 году в столице Эфиопии Аддис-Абебе, но, когда девочке было семь, ее семья переехала в США — из-за массовых репрессий времен военной диктатуры. Сегодня Мерету — часть американского художественного истеблишмента. Ее работы хорошо продаются на аукционах, а эксперты прогнозируют ей успешную карьеру в десятилетней перспективе. Что касается выставки в Уитни, то она охватывает период с 1996 года по сегодняшний день и включает около 30 картин и 40 рисунков. Через абстрактные композиции, где геометрические объекты соседствуют с картами местности, а линии и точки — с логотипами и флагами, Джули Мерету исследует политические конфликты и природные катаклизмы, темы колониализма и миграции.

Подготовила Анастасия Новикова

МОСТЫ И КОСМОС В «РУИНЕ»

ПЕРВАЯ ЮВЕЛИРНАЯ

ЭКСПОЗИЦИЯ

В МУЗЕЕ АРХИТЕКТУРЫ

МАРИЯ ЛЕДНЕВА

«Epic Jewellery: от мостов к архитектуре космоса», первая для МУАРа выставка ювелирного искусства, вообще проект редкий: до этого лишь раз в российских музеях из числа главных организовывали экспозицию произведений одного современного российского бренда (речь об Ilgiz F. в Музеях Московского Кремля). За необычное оформление выставки Epic Jewellery со светом и тенью и игрой цветов, с инсталляциями и видео отвечала художник Варя Аляй, а музыку специально для проекта записал музыкант с мировым именем — Александр Болдачев. Причем сама запись подобна художественному акту — Болдачев остался один в закрытой «Руине» и сыграл то, что у него ассоциируется с пространством и украшениями Epic Jewellery.

В экспозиции не только украшения: в Музее архитектуры будет представлено четыре проекта Epic с современными художниками из разных стран — Ириной Петраковой, Жан-Кристофом Куэ, Ильей Федотовым-Федоровым и Альфизом Сабировым. Это и титановые картины (Куэ), и современный кубок-наутилус (Федотов-Федоров), и ювелирная импровизация на тему московских высоток (Петракова), и скульптура-оберег (Сабиров). Что говорят художники о совместных с Epic Jewellery проектах?

«“Resistance” — это слово, набранное шрифтом Брайля на пластинах грубых материалов. Написанное слово — “сопротивление” — появляется благодаря объединению языка, букв и материалов — так, совместными усилиями и волей, и рождается само сопротивление. Серия картин существует на титановых пластинах, представленных на выставке, а также на холстах и на цементных блоках. Каждый из материалов дает дополнительный уровень смыслов: холст, с виду мягкий, тоже может оказывать сопротивление; цемент рождает ощущение чего-то незыблемого, мощного. Титановые же пластины дают человеку почувствовать силу понятия “сопротивление”. Все пластины сделаны вручную и являются уникальными произведениями. Ведь сопротивление у каждого свое».

Жан-Кристоф Куэ

«Я несколько лет изучаю ритуалы, которые люди используют для защиты или церемоний, и создаю проект музея ритуалов, в котором центральным объектом становится кубок-наутилус. Чаши стали своеобразным символом ренессансного изобилия и часто документировали важные события эпохи. Я создаю новый кубок, выполненный из раковины наутилуса и титана, в котором отражены сюжеты пандемии. Этот объект не только отражает эпоху, но и несет ритуальную защитную функцию».

Илья Федотов-Федоров

«Меня всегда вдохновляла архитектура московских сталинских высоток. В проекте Get High (серия подвесок) я обратилась к шпилям. Их красота и магия привлекали меня, ну и, конечно, извечный вопрос — что там в них находится? Так появилась идея кулона с сюрпризом. Было интересно совместить роскошь и функциональность в этих предметах. Можно сказать, что в них есть некая интерактивность».

Ирина Петракова

«Аю» — медведь, «бала» — ребенок (тюрк. — “Коммерсантъ. Арт”). Символ ребенка, который находится под защитой. Охранителем является медведь, сильное животное. Ребенок будто окружен панцирем, броней. Сам образ навеян тем, что в детстве я и мои братья часто слышали от родителей, бабушек и дедушек: “Будь сильным, как медвежонок/медведь”, “Будь смелым, как медведь”. Эти слова говорят подрастающим сыновьям, таким образом желая им силы и здоровья. С самого детства ребенок наделяется защитой, “программируется” родителями, из поколения в поколение. “Будь сильным, как медведь” — слова предков».

Альфиз Сабиров

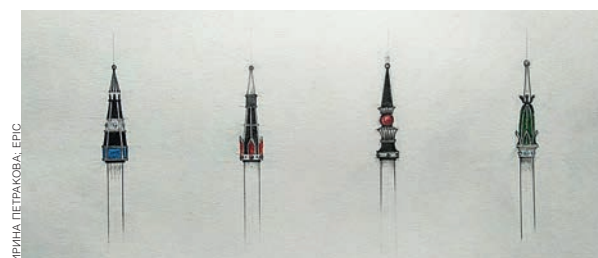

___В МУАРе вместе с титановыми картинами представлена капсульная коллекция украшений Resistance из золота и серебра со шрифтом Брайля, набранным бриллиантами

___Эскизы проекта Get High

___Эскиз кубка-наутилуса

___Восковая модель скульптуры и кольца «Аю бала»

Выставка «Epic Jewellery: от мостов к архитектуре космоса» в Музее архитектуры имени А. В. Щусева будет проходить с 24 апреля по 23 мая

ХРАНИТЕЛИ ВЕЧНОЙ ИСТОРИИ

ЭКСПОЗИЦИЯ

«ОТ АНТИЧНОСТИ

ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

В МУЗЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО

НУМИЗМАТИЧЕСКОГО КЛУБА

1

2

4

3

После победы над Марком Антонием, попытавшимся в порыве страсти подарить главной античной красавице половину Рима, Октавиан Август вернулся в столицу на колеснице, запряженной слонами. Согласно другому источнику, вторым возничим колесницы триумфа была богиня победы Ника. По крайней мере именно об этом свидетельствует подлинный артефакт: золотая римская монета, выпущенная по случаю знаменательного события.

У жителей античного мира не было возможности посмотреть в интернете «можно ли управлять слонами, сидя в колеснице» (спойлер: нет). Прочитать в двух разных источниках о событии тоже не представлялось возможным (газеты с новостями и авторскими колонками возникнут лишь восемь веков спустя, и к тому же в Китае). Выбор оставался один: поверить, что первый римский император действительно въехал в Вечный город на колеснице, движимой слонами. К тому же подтверждение данного факта было в самом буквальном смысле отчеканено в золоте.

В эпоху Клавдиев (27 год до н. э. — 68 год н. э.) монеты становятся не просто единицей товарообмена, но и средством политического влияния. Пример Октавиана впечатлил последователей, и в дальнейшем каждый из них не упустит возможности запечатлеть свой светлый лик для потомков. Изображение императора на монете иной раз единственное свидетельство факта его правления. Собственные деньги успевали отчеканить даже те, кто властвовал совсем недолго. Так, в 69 году Римом последовательно правят три императора: Гальба, Отон и Вителлий. Отон занимал императорский трон в течение трех месяцев, но даже он успел выпустить в обращение монету с собственным профилем.

Удивительным образом выставка «От Античности до Средневековья», открытая в Музее Международного нумизматического клуба, оказывается не только про них — неусидчивых древних греков, достигших в своих странствиях

1__Отон (январь—апрель 69 г.). Ауреус. 69 г. Рим

2__Мизия. Кизик. Статер. Ок. 550–500 гг. до н. э.

3__Нерон (54–68 гг. н. э.). Ауреус. Ок. 64–65 гг. н. э. Рим

4__Октавиан Август (43 г. до н. э. — 14 г. н. э.). Марк Антоний (43–33 гг. до н. э.). Ауреус. Ок. 43 г. до н. э. Галлия

края античной вселенной, и рациональных властных римлян, начавших расчерчивать карту европейских дорог, — но и про нас. Про приоритеты и смену парадигмы.

Выставка, объединившая более 400 экспонатов, представляет одно из наиболее полных собраний античных золотых монет в мире и является самой полной частной коллекцией России. Некоторые экспонаты абсолютно уникальны: существуют в единственном экземпляре.

Посетить экспозицию можно как с экскурсоводом, готовым рассказать множество неожиданных фактов о римских императорах и греческих героях, так и самостоятельно, воспользовавшись форматом мультимедийной экскурсии. На выставке используются современные технологии, благодаря которым гости смогут перенестись в античную эпоху. VR-ролики позволят заглянуть в римский амфитеатр, ощутить себя императором и побывать в центре золотой сферы, символизирующей земной шар. Витрины оборудованы цифровыми планшетами, на которых можно детально рассмотреть все экспонаты.

Музей Международного нумизматического клуба,
Москва, Большой Афанасьевский переулок, д. 24.
Купить билет на выставку «От Античности до Средневековья»
можно на официальном сайте музея www.coinmuseum.ru

ПАВШИЕ И ВОССТАВШИЕ СВЕЖИЙ ОТЧЕТ THE ART MARKET

Доктор
экономических наук
Клэр Макэндрю

Отчет о состоянии рынка искусства и антиквариата вот уже пятый год выпускает главная арт-ярмарка Art Basel совместно с UBS, а за его подготовку отвечает экономист Клэр Макэндрю. Труд объемом в 350 с лишним страниц многосторонне исследует пандемийный 2020-й. При подготовке отчета в течение прошлого года было опрошено несколько тысяч галерей и арт-дилеров, а также более 2,5 тыс. коллекционеров с высоким уровнем дохода. Всего же, по оценкам команды отчета The Art Market, в 2020 году на мировом рынке предметов искусства и антиквариата находилось около 305,25 тыс. компаний, в которых непосредственно работало 2,9 млн человек.

Суммарные продажи предметов искусства и антиквариата достигли \$50,1 млрд, что на 22% меньше, чем в 2019 году, и на 27% — чем в 2018-м. Онлайн-продажи при этом выросли на 25% и составили \$12,4 млрд. Суммарные аукционные продажи показали 30-процентное падение, в то время как частные сделки выросли на 36% по сравнению с 2019-м (до \$3,2 млрд). Три главных рынка остались прежними — это США, Великобритания и Китай. Суммарно на них приходится 82%. США при этом отвечают за 42% рынка (падение на 24%), у Великобритании и Китая — по 20% (падение на 22% и 12%). Аукционные сделки, превышающие \$1 млн, составили большую часть (58%) выручки офлайн-аукционов, тогда как в онлайн-торгах на них приходилось всего 6%. Большую часть выручки (67%) на последних составляют продажи произведений искусства с ценой в диапазоне \$5–250 тыс. В 2020 году крупнейшим сектором аукционного рынка было послевоенное и современное искусство (55% продаж), вместе с искусством модернизма их доля — чуть более 81%.

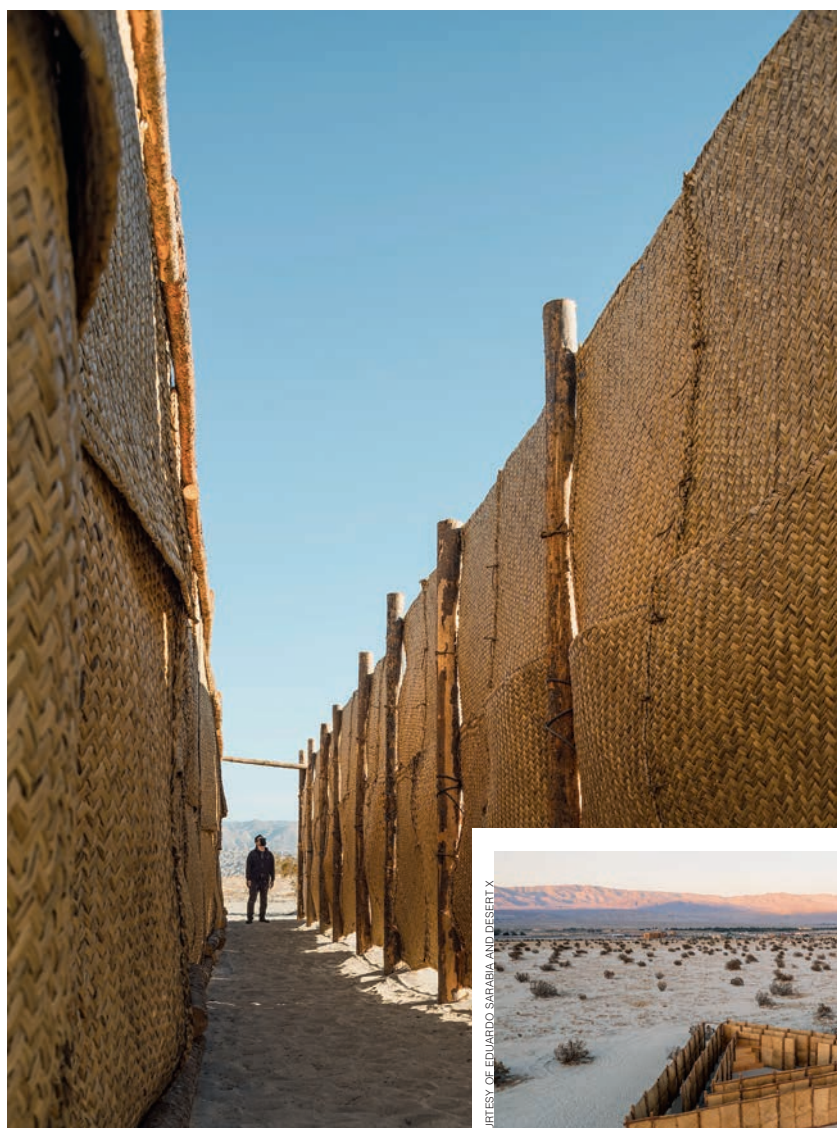
Дилерские продажи снизились на 20% и составили \$29,3 млрд, но 58% опрошенных арт-дилеров считает, что в 2021-м ситуация изменится к лучшему. Опрос также показал, что в годовом исчислении продажи в среднем снижаются на 23%. О наиболее значительном среднегодовом сокращении сообщили диле-

ры с оборотом более \$10 млн, падение составило 31%. Интересно отметить, что возможность сократить основные операционные расходы (прежде всего затраты на участие в арт-ярмарках, командировки и частично — зарплаты и премии сотрудникам) позволила некоторым дилерам сохранить показатели в 2020 году: 28% продемонстрировали даже большую прибыльность, чем в 2019-м, а 18% сохранили стабильный уровень чистой прибыли.

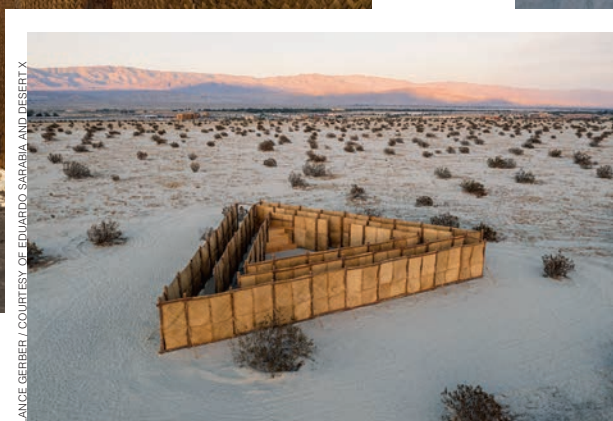
Из 365 планировавшихся арт-ярмарок 61% был отменен, 37% состоялись, а 2% прошли в гибридном или альтернативном формате. В структуре доходов галерей продажи на ярмарках упали на 13%, при этом 9% дохода было получено через OVR. Чуть менее половины (48%) опрошенных коллекционеров с высоким уровнем дохода ответили, что готовы пойти на ярмарку в первые шесть месяцев 2021 года, хотя 64% хотели бы посещать только местные мероприятия. Большинство коллекционеров (68%) сообщили, что были бы рады посетить ярмарки к концу третьего квартала 2021 года, а более 80% — в четвертом квартале. 81% из них покупал искусство через галереи в 2020 году, этот канал стал предпочтительным для приобретения произведений искусства. Больше всего в 2020-м потратили коллекционеры-миллениалы: средние расходы составили \$228 тыс. в год, причем 30% из них потратили более \$1 млн (по сравнению с 17% бумеров). В 2020 году женщины-коллекционеры тратили больше, чем их коллеги-мужчины, при этом их медианные расходы выросли на 13% в годовом исчислении. На всех рынках 46% коллекционеров сосредоточились только на галереях, в которых они покупали ранее, в то время как значительная доля (41%) покупала исключительно работы знакомых им художников. Ожидается, что коллекционеры с высоким уровнем дохода будут активны на рынке в 2021 году, при этом большинство (57%) планируют приобрести больше работ для своих собраний.

Подготовил Дмитрий Иванов

АРХИТЕКТУРА ПУСТЫНИ ФЕСТИВАЛЬ ИНСТАЛЛЯЦИЙ DESERT X ДАРЬЯ ГОРШКОВА

LANCE GERBER / COURTESY OF EDUARDO SARABIA AND DESERT X

LANCE GERBER / COURTESY OF EDUARDO SARABIA AND DESERT X

— Эдуардо Сарабия,
«The Passenger»

Калифорния возвращается к культурной жизни по-крупному — с начавшейся в марте биеннале Desert X 2021. Она проводится в долине Коачеллы с 2017 года и в третьем своем выпуске вновь представляет более десятка сайт-специфичных инсталляций. В этом году курс взят на социальные проблемы: миграционные, гендерные, расовые — и не только. Невилл Уэйкфилд — художественный директор Desert X, а также сокуратор проекта Сесар Альварес-Гарсия пригласили к участию Джуди Чикаго, Алисию Кваде, Оскара Мурильо, Кристофера Майерса и многих других авторов из восьми стран, в том числе из Колумбии, Ганы, Польши. Все 13 экспонируемых объектов созданы специально для Desert X 2021 и связаны с пустыней «как местом и идеей».

Кочевники и пассажир

Выпуск 2021 года призван изменить представление о пустыне как об однородном объекте и показать все многообразие ее ландшафтов. В фокусе — слияние

— Алисия Кваде, «ParaPivot
(sempiternal clouds)»

природных форм, местности, сформированные людьми, а также «маргинальные» и кочевнические истории и голоса, которые с трудом могли быть услышаны в доминирующих общественных дискурсах. Родившийся в Лос-Анджелесе, а живущий и работающий в Мексике художник Эдуардо Сарабия в инсталляции-лабиринте «The Passenger», например, напоминает о переселенцах разных времен, обращаясь и к библейским повествованиям, и современному опыту миграции. Всех входящих в конструкцию со стенами из циновок, которые в Мексике плетут из пальмовых листьев, Сарабия приглашает задуматься и о людях, которые пересекли долину Коачеллы ранее, и о собственном пути. А Николас Галанин, художник с Аляски, напоминает о правах коренного населения на эти земли, трансформируя знаковую надпись Hollywood (в прошлом — Hollywoodland) в Indian Land.

Местное время

На калифорнийских землях Desert X соседствует с коренным народом кауилла, живущим на юге штата более 2000 лет, и организаторы особо подчеркивают этот факт, сотрудничая с местными жителями и сами, и через представленных на смотре художников. Так, знаменитый колумбийский живописец

LANCE GERBER / COURTESY OF KIM STRINGFELLOW AND DESERT X

LANCE GERBER / COURTESY OF KIM STRINGFELLOW AND DESERT X

— Ким Стрингфеллоу,
«Jackrabbit Homestead»

LANCE GERBER / COURTESY OF ALICIA KWADÉ AND DESERT X

LANCE GERBER / COURTESY OF GHADA AMER AND DESERT X

LANCE GERBER / COURTESY OF GHADA AMER AND DESERT X

— Гада Амер,
«Women's Qualities»

Оскар Мурильо в новом витке долгосрочного проекта «Frequencies» дистанционно взаимодействует с учащимися местных школ, предлагая им работать с белым холстом как вздумается, поставляя необходимые материалы, чтобы после оцифровать результат для онлайн-архива, который становится глобальным портретом молодого поколения. А нью-йоркская художница египетского происхождения Гада Амер продолжила серию работ «Women's Qualities», опросив мужчин и женщин из долины Коачеллы о личных качествах — тех, с которыми они себя идентифицируют, а также тех, что им приписаны. После Амер сгруппировала слова — Loving («любящая»), Beautiful («красивая») и другие — и разместила их на газоне в Sunnylands, бывшем поместье филантропов Уолтера и Леоноры Алленберг, сформировав тем самым место для диалога. В новой публично-образовательной программе «Currents», впервые введенной Desert X в этом году, представители местного населения также задействованы — например, в дискуссии «Fugitive Bodies» о жизни мигрантов.

Социальная география

По словам Невилла Уэйкфилда, границы пустыни неопределенны — и социальная география определяет их не меньше, чем физические очертания. В выпуске 2021 года Desert X стремится рассказать о прошлом, настоящем и будущем долины Коачеллы и ее сообществ, но ими не ограничивается. Ганский художник Серж Аттукей Клотти работает с «колониальными реликвиями» из Африки — желтыми пластиковыми канистрами для транспортировки воды и масла, которые в его страну принесли европейцы. Крупномасштабной инсталляцией «The Wishing Well» в регионе, судьба которого также зависит от наличия воды, Серж напоминает о проблемах распределения этого ценного ресурса и заводит диалог о нашем коллективном будущем. Захра аль-Гамди, художница из Саудовской Аравии, объединяет пласты времени, культур, истории в своей «What Lies Behind the Walls», собирая инсталляцию из слоев земли, хранящих в себе память и дух разных территорий. Алисия Кваде посвящает новую скульптурную инсталляцию принципу неопределенности Гейзенберга: наблюдать его в действии предложено, проходя через установленные среди песков рамки с оторванными от земли, «парящими» кусками каменной породы. Взаимодействуя с рабо-

—Серж Аттукей
Клотти, «The Wishing
Well»

—Ксавьера Симмонс,
«Because You Know
Ultimately We Will
Band a Militia»

той «ParaPivot (sempiternal clouds)», зритель испытывает иллюзию нестабильности.

Вышедшие из музея

Своей идеей смотр Desert X отсылает к ленд-арту и художникам, в 1960-х — начале 1970-х вышедшим за пределы музеев. А в 2021 году Desert X становится, кроме прочего, удачным примером работы в уличном формате, к которому некоторые, например 11-я Ливерпульская биеннале (стартовала 20 марта), были вынуждены прибегнуть после локдауна. У «пустынных» выставок в этом есть хороший опыт. Первый выпуск Desert X четыре года назад собрал в Коачелле таких авторов, как Дуг Эйткен — его «зеркальный дом» «Mirage» стал одним из самых запоминающихся в стартовом составе, — Ричард Принс, Роб

Прюитт. Еще через два года к художникам, представившим искусство на калифорнийской земле, добавились Стерлинг Руби, Гэри Симмонс, Иман Исса, Иван Арготе и многие другие. Desert X организует благотворительная организация The Desert Biennial, работающая преимущественно в Калифорнии, но в прошлом году, перед самым началом пандемии, впервые открывшая смотр в Саудовской Аравии. Одним из кураторов Desert X AIUla 2020 также выступил Невилл Уэйкфилд (среди других его проектов, к слову, биеннале Elevation 1049 в Гштааде, куда вышеупомянутый дом-«мираж» Эйткена был привезен в 2019-м и где оставался до нынешнего апреля). Тогда в оазисе Аль-Ула стартовал во многом революционный для страны проект, объединивший художников из Саудовской Аравии и соседствующих с ней территорий, а также из США и стран Европы.

— Вивиан Саттер,
«Tamanrasset»

— Николас Галанин,
«Never Forget»

— Захра аль-Гамди,
«What Lies Behind
the Walls»

Под куполом

Выпуск получил международную огласку и в момент проведения, и год спустя, когда власти Палм-Спрингс отказали Desert X 2021 в финансировании. Причина такого решения — сотрудничество организаторов с государством, систематически нарушающим права человека и стоящим за убийством журналиста Джамали Хашогджи. Ранее от участия в Desert X AlUla 2020 по тем же причинам отказался художник Эд Рушей, также вышедший из совета биеннале.

Заявленная среди участников 2021 года легенда феминистского искусства Джуди Чикаго, как сообщается на сайте Desert X, тоже не будет участвовать в смотре — но по другим причинам. Хотя в серии своих «дымных» скульптур «Smoke Sculptures» художница использует нетоксичные пигменты, беспокой-

ство экологов привело к отмене ее проекта на изначально предполагавшейся площадке, а сложности в поиске новой — к остановке работы Джуди над серией для Desert X. Организаторы сообщают, что разочарованы, но с уважением относятся к ее решению.

Всем, кто попадет на рассредоточенные по региону работы участников Desert X в этом году, стоит непременно посмотреть инсталляцию «The North Face X Gucci» — геодезический купол, отсылающий к временной и преходящей природе ландшафтов, путешествий и исследований. Как и весь Desert X 2021, ее будут показывать до 16 мая. За онлайн-активностями в рамках выставки можно следить на сайте desertx.org, «очно» же многие инсталляции под открытым небом доступны «от заката до рассвета», лучше, правда, воспользоваться предварительной записью.

БРЕМЯ РЕКОРДОВ ВОСТРЕБОВАННЫЕ ХУДОЖНИКИ НА ТОРГАХ 2020 — НАЧАЛА 2021 ГОДА АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

COURTESY CHRISTIE'S

1

COURTESY PHILLIPS

2

Несмотря на год, проведенный в пандемии и практически в отсутствие привычных торгов, большая часть которых была заменена онлайн-аукционами, охота коллекционеров за исключительными произведениями искусства, равно как и за востребованными ультрасовременными художниками не прекратилась. В числе самых громких продаж последних месяцев назовем вырученные на Sotheby's \$92 млн за «Портрет молодого человека, держащего медальон» Сандро Боттичелли (полотно стало самой дорогой работой старых мастеров, проданных этим аукционным домом); картину Дэвида Хокни «Nichols Canyon», которая поставила рекорд для пейзажей художника, уйдя на Phillips за \$41 млн; а также «Game Changer» Бэнкси, проданную за \$23 млн — мировой рекорд для произведений художника, поставлен на торгах Christie's в марте 2021-го. Работа изначально появилась в университетской больнице Саутгемптона в мае 2020 года в качестве благодарности персоналу за самоотверженную работу во время первой волны пандемии COVID-19. Бэнкси выставил на аукцион оригинальное полотно, вырученные средства от продажи которого пойдут на финансирование ряда проектов медицинских и благотворительных организаций, в том числе фонда Southampton Hospitals Charity, а в больнице останется репродукция. С достигнутой ценой, а также с учетом исключительной позитивной динамики аукционных продаж последних лет Бэнкси уверенно превращается из пранкера и граффитиста в художника категории blue chips. Хотя стоит учитывать, что благотворительные лоты зачастую имеют тенденцию продаваться дороже. Предыдущий рекорд Бэнкси был поставлен на Sotheby's в 2019 году: тогда живописная картина «Devolved Parliament», высмеивающая британский парламент, ушла за \$12,2 млн.

Внимание к самым востребованным ультрасовременным художникам не ослабевает. В отсутствие достаточного предложения на первичном рынке, да еще при внушительных листах ожидания у галерей, представляющих художников, те редкие работы, которые попадают на аукционы, тут же вызывают реактивную динамику — продаются в 3–10 раз дороже верхней границы эстимейта. Больше всего новых рекордов принесли торги в Гонконге, обозначившие важную тенденцию среди китайских коллекционеров — пристальное внимание к европейским и американским современным художникам. Один из самых впечатляющих результатов у огромной картины Даны Шутц «Elevator» (2017): за нее в декабре 2020-го на Christie's отчаянно сражались на протяжении 10 минут. С учетом комиссии аукционного дома за полотно заплатили \$6,4 млн, что почти втрое больше предыдущего рекорда художницы. За \$1,3 млн ушел натюрморт «Still life» (2014) швейцарца Николя Парти, выполненный в фирменной технике — пастелью на холсте. (Еще до того, как мегагалерея Hauser & Wirth подписала с ним контракт в 2019-м, работы мастера, на тот момент не разменявшего четвертый десяток, было сложно купить в галереях, а на аукционах они уже продавались за несколько сотен тысяч долларов.) Продолжается ажиотаж вокруг художника из Ганы Амоако Боафо. Всего за два года его работы с \$20–30 тыс. на первичном рынке вышли за пределы миллиона на вторичном. Уверенный рост подкреплен слухами о том, что с Боафо в ближайшее время должна подписать контракт одна из самых влиятельных галерей современности — Gagosian. Эти слухи пока никак не подтверждены, но на декабрьских торгах совсем недавняя (вышла из мастерской в 2019 году) работа «Baba Dior» была продана за \$1,1 млн.

1__Дана Шутц,
«Elevator», 2017
2__Кьянде Уайли,
«Portrait of Mickalene
Thomas», 2017

COURTESY CHRISTIE'S

3

COURTESY CHRISTIE'S

4

COURTESY CHRISTIE'S

5

COURTESY PHILLIPS

6

COURTESY PHILLIPS

7

- 3__Николя Парти,
«Still life», 2014
- 4__Исси Вуд,
«Over Armour
(non-linear,
non-violent)», 2019
- 5__Амоако Боафо,
«Baba Diop», 2019
- 6__Микалена Томас,
«I've Been Good
to Me», 2013
- 7__Эми Шеральд,
«The Bathers», 2015

Одним из самых востребованных художников последних двух лет считается и канадец Мэтью Вонг, покончивший жизнь самоубийством в 2019-м, в 35 лет. Его первая персональная выставка в Нью-Йорке в галерее KATMA в 2018-м получила восторженные отзывы критика The New York Times, тогда живопись Вонга оценивалась в \$30–40 тыс. После его смерти картины стали появляться на аукционах, сразу достигая высоких значений. Так, одна из первых выставленных на аукцион акварелей художника ушла в 2019-м за \$62,5 тыс. при эстимейте в \$10–15 тыс., а на совместных торгах Phillips и Poly Auctions в Гонконге в декабре прошлого года уже его живопись, «River at dusk» (2018), была продана за рекордные \$4,9 млн.

Осенью 2020 года на торгах Phillips «XX век и современное искусство» была продана часть коллекции патронов Музея изящных искусств Виргинии Памелы и Уильяма Роялла (Pam & William Royall), фокусом которой стали преимущественно работы темнокожих художников. После смерти Уильяма в июле прошлого года более 100 работ были подарены музею Ричмонда, а остальные отправились на торги. Сразу несколько картин поставили рекорд цены на представленных авторов. Так, «The Bathers» (2015) Эми Шеральд, известной, в частности, по официальному портрету Мишель Обамы, который хранится в Национальной портретной галерее в Вашингтоне, превысила предыдущий рекорд художницы в десять раз и ушла за \$4,3 млн. Торги за нее продолжались 15 минут. На том же аукционе была продана, опять же поставив рекорд, и работа художницы, написавшей официальный портрет Барака Обамы для того же музея. Картина «I've Been Good to Me» (2013) Микалены Томас была оценена в \$900 тыс. Высокую ставку

получил и «Портрет Микалены Томас» (2017) художника Кьянде Уайли — \$378 тыс.

Из впервые представленных на аукционах работ ультрасовременных мастеров стоит отметить дебют британской художницы Исси Вуд. Картина «Over Armour (non-linear, non-violent)» (2019), написанная маслом на бархате, была продана за \$346 тыс., хотя на первичном рынке большие полотна Вуд еще год назад оценивались в \$25–40 тыс.

Подобная реактивная динамика на работы, вышедшие из мастерских от года до пяти лет назад, продолжает стимулировать как профессиональных спекулянтов арт-рынка покупать произведения перспективных авторов, недолго держать их и снова отправлять на аукцион, так и коллекционеров — перепродавать те работы, которые достались им за относительно небольшие деньги. Одна из главных проблем здесь — возможность быстро пустить под откос карьеру художника, у которого пока недостаточно институциональной поддержки. Высокие цены, подогретенные ценовыми рекордами на аукционах, а также ажиотажный спрос делают практически невозможными музейные закупки. Некоторые галереи стараются идти на ухищрения, чтобы приостановить спекуляции и ускорить попадание своих художников в музейные коллекции: вносят в контракт коллекционерам пункт о запрете перепродажи в течение трех-десяти лет с момента покупки (при этом галерея может выкупить работу назад, если коллекционер хочет с ней расстаться), а также практикуют продажу работы в частные руки только после того, как пожелавший добавить художника в свою коллекцию выкупит одно из предложенных произведений для того или иного музея.

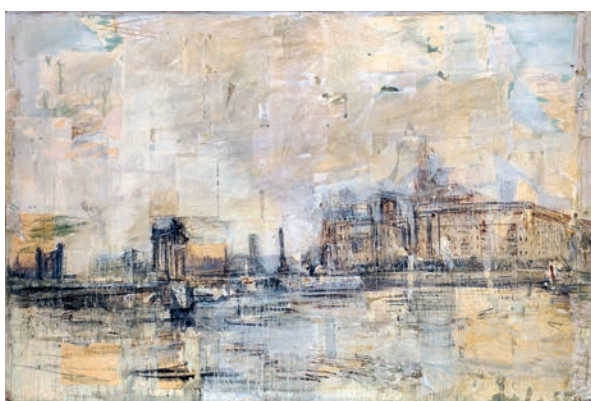
СМОТРИ, РЕШАЙ, ВЛАДЕЙ

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

В ПОИСКЕ ШЕДЕВРОВ

Тимур Новиков, «Кааба как черный квадрат», 1989

Валерий Кошляков, из серии «Археология утопического города», 1993

Комар и Меламид, «Карл Маркс с Рогом Изобилия», 1982–1983

Семен Файбисович, «На добрую память», из цикла «На пляже», 1987

Этой весной в Москве состоится сразу несколько событий, за которые отвечает группа компаний Владимира Овчаренко — галериста, аукциониста и коллекционера.

Так, 27 апреля пройдут весенние торги Vladey. С момента запуска в 2013 году ведущий аукцион современного российского искусства дважды в год проводит торги в вечернем формате. До 26 апреля на предаукционной выставке все желающие смогут посмотреть произведения искусства музейного уровня и прицениться к ним. На этот раз торги и выставка состоятся в московском Фонде культуры «Екатерина» на Лубянке.

Топ-лоты аукциона впечатляют. По мнению нескольких известных коллекционеров, главная борьба развернется за знаковые для отечественного искусства картины Семена Файбисовича, Комара и Меламида, Валерия Кошлякова и текстильную работу Тимура Новикова. Редкий холст бытописателя ускользающей советской реальности Семена Файбисовича «На добрую память» из цикла «На пляже» 1987 года оценен в £120–180 тыс. Сюжет — коллективное фото на память, где художник с фотоаппаратом выступает в роли свидетеля, архивариуса и комментатора. Работа основателя ленинградского движения 1980-х «Новые художники» Тимура Новикова «Кааба как черный квадрат» 1989 года относится к числу наиболее зрелых вещей мастера, этот период его творчества непосредственно предшествовал «неоакадемизму». «Кааба как черный квадрат» — один из редких примеров сюжетно развернутого произведения, принадлежащего к циклу «Горизонты», в котором художник разработал и полностью сформулировал изобретенное им явление знаковой или семантической перспективы, позволяющее визуальное расширять или уменьшать изображаемое пространство, по-разному размещая объекты по отношению к линии горизонта. Эстимейт — £60–80 тыс.

Один из самых востребованных российских живописцев Валерий Кошляков представлен тремя работами из серии «Археология утопического города» 1993 года, на них изображены московские набережные — Смоленская, Ростовская и Тараса Шевченко. Эстимейт каждого лота — £40–50 тыс. Классические работы Кошлякова начала 1990-х выполнены в коллажной технике. Здесь и брезент, и суровое полотно, и бумага, а краска нанесена так, чтобы подчеркнуть любимую автором эстетику руин — ее Кошляков воспроизводит буквально, практически с первых своих московских работ. «Карл Маркс с Рогом Изобилия» Комара и Меламида 1982–1983 годов — единственная реконструкция одного из уничтоженных на знаменитой Бульдозерной выставке полотен коллектива, которое было написано в конце 1972 — начале 1973 года. Эта работа объединяет характерные для давно распавшегося дуэта тему и технику, является знаковым произведением соц-арта и станет украшением любой серьезной коллекции русского искусства. Оценка аукционного дома — £60–80 тыс.

2020 год Vladey провел на одном дыхании, став лидером по объему продаж и количеству сделок на отечественном рынке. Если в 2013–2019 годах он в среднем проводил по шесть аукционов в год — два классических вечерних, кураторские и «Все по 100», — то с началом пандемии торги стали проходить каждую субботу. В итоге в 2020 году состоялось 39 аукционов, было продано 1949 произведений искусства на сумму более 472 млн руб. Были и ценовые рекорды, например, работа Валерия Кошлякова «Колоннада» в ноябре ушла за 15 млн руб. Среди топовых (ценой свыше 3 млн руб.) продаж были и произведения Айдан Салаховой, дуэта Дубосарского и Виноградова, Франциско Инфанте, Дмитрия Краснопевцева, Тимура Новикова, Павла Пепперштейна, Семена Файбисовича, Олега Целкова.

Этот год, по мнению главы Vladey и эксперта российского арт-мира Владимира Овчаренко, станет серьезной проверкой на прочность для отечественного рынка искусства. Пандемийный 2020-й, несмотря на опасения многих, показал отличные результаты. Большинство коллекционеров, состоявшихся и потенциальных, особенно в первые месяцы, постоянно находились дома, им куда не надо было лететь и у них появилось свободное время. Сейчас конкуренция за свободное время усилилась, туристическая отрасль постепенно перетягивает на себя внимание, россияне разъезжают — или вернулись к своим обычным делам. Основная интрига этого года — продолжится ли тенденция роста на рынке искусства.

С 18 по 23 мая любители и профессионалы искусства будут оценивать еще один проект Владимира Овчаренко — арт-шоу Da!Moscow. Впервые оно состоялось в 2019 году в Гостином дворе при участии 28 ведущих галерей России и Казахстана, а за время работы мероприятие посетили почти 6 тыс. человек. Прошлый год по понятным причинам был пропущен, а в этом шоу возвращается в современном «бутиковом» формате. «Мы всегда в поиске новых путей развития арт-рынка. Первое арт-шоу в 2019 году помогло понять положительные и отрицательные стороны конкретного места. Перед нами стоял выбор — количество или качество. И в этом году мы выбираем второе, — отметил Владимир Овчаренко. — На Da!Moscow мы покажем российское и зарубежное искусство высокого уровня. Я уверен, что мы сможем сделать уникальный проект для российского рынка искусства».

проект

ВИТОК ИСТОРИИ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАВИЛЬОНА РОССИИ В ВЕНЕЦИИ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

В мае 2020-го на фоне начавшегося масштабного переноса культурных мероприятий по всему миру куратор проекта российского павильона на XVII Архитектурной биеннале в Венеции Ипполито Пестеллини Лапарелли и комиссар павильона Тереза Мавика приняли решение перевести большую часть запланированных для проекта «Орен?» мероприятий в цифровой формат. На посвященном проекту сайте появлялись серия подкастов, видеоинтервью, фильмы, компьютерная игра, в прямом эфире состоялся музыкальный перформанс. Все они были объединены исследованием роли и значения культурных институций во времена глобального кризиса. Одной из главных составляющих проекта стала бережная реконструкция в садах Джардини исторического здания павильона 1914 года, построенного по проекту Алексея Щусева. Конкурс на реконструкцию выиграло российско-японское бюро KASA, осуществляется она под руководством студии 2050+, а также венецианского архитектурного бюро MAP и инженерно-проектной компании ТТЕ. Когда цифровой проект уже был запущен, руководство Венецианской биеннале приняло решение не отменять мероприятие, а перенести его на 2021 год. Так как большую часть запланированного успели показать широкой публике, команда российского павильона задумала построить свой проект уже нынешнего года как раз вокруг реконструкции — это чрезвычайно важное событие закладывает фундамент для дальнейшего эффективного функционирования выставочной площадки. Отметим, что в павильоне не было, к примеру, системы кондиционирования, а его архитектурный облик подвергся некоторым изменениям еще в советское время: был изменен цвет с зеленого на терракотовый, заложены окна, закрыт выход к лагуне. В ходе реконструкции павильон превратится в современное арт-пространство.

Суть нынешних преобразований состоит в возвращении к первоначальному замыслу Щусева и одновременно в решении целого ряда технических проблем: появится возможность временно убирать перекрытия и создавать двухцветное пространство, увеличивая естественное освещение, будет установлен лифт, откроют выход к террасе, с которой видно лагуну, установят систему кондиционирования, предусмотрят складское помещение, а также сделают туалет. Если XVII Архитектурная биеннале откроется в мае, как запланировано, ее посетители увидят еще одно важное с исторической точки зрения изменение: фасаду вернут изначальный зеленый цвет — оттенок в точности воссоздан по данным стратиграфического исследования стен. «Реконструированное пространство вновь обретет открытость, прозрачность и доступность в духе архитектурного замысла Алексея Щусева и неперенных требований, предъявляемых к современным культурным институциям. В ближайшие десятилетия павильон примет на себя функции культурного представительства современного искусства России и будет служить каналом международного диалога и обмена идеями», — уверена Тереза Мавика.

К открытию будет выпущена книга «Голоса (навстречу другим институтам)», которая станет финальной точкой проекта, выходящего на сайте с мая 2020-го и запланированного по май 2021 года. В книгу войдет 28 текстов разных авторов — она станет сборником размышлений о новых идеях и новых способах строительства культурных институций. Составители уверены, что привычные модели их существования требуют пересмотра, а значит, нужно исследовать альтернативы, которые приведут к общезначимым формам сближения и сотрудничества.

- 1__Архивное фото павильона в 1914-м
- 2__Внешний вид павильона в 2018-м
- 3__Таким станет павильон в 2021-м

проект

«ОПЫТ РАБОТЫ С АРТ-КОМИССИЕЙ УНИКАЛЕН» ФИБИ ХУЭЙ

— Фиби Хуэй

В этом году художником Audemars Piguet Art Commission стала Фиби Хуэй, а куратором — Ин Кхуок, обе — из Гонконга. Хуэй известна, например, работой над павильоном Гонконга на Венецианской биеннале 2017 года. Работа, созданная для арт-комиссии, называется «Луна покидает нас». Основана она на наблюдении за спутником Земли — в Audemars Piguet очень любят проекты на стыке искусства и науки. «Луна» станет пятым проектом арт-комиссии и первым, который покажут в дни гонконгской Art Basel (до этого премьеру устраивали в Базеле или Майами). «Коммерсантъ. Арт» поговорил с художницей о проекте.

С чего проект начался для вас? Какие эмоции вы испытали, когда получили предложение об участии?

Когда я узнала, что вошла в шорт-лист Ин Кхуок, то очень разволновалась. Мне не верилось, что она может выбрать меня. Я давно восхищаюсь ее творчеством, и сама возможность обмениваться идеями с нею уже была наградой. Повезло мне и в том, что я смогла съездить в родной для Audemars Piguet Ле-Брассю, — эта поездка стала главным источником вдохновения для проекта. Сам опыт работы с арт-комиссией уникален и не похож ни на что, что я делала раньше — Audemars Piguet дает абсолютную свободу художнику и спонсирует творческий процесс не только финансами, но и нужными связями.

Как бы вы сами описали свою работу, созданную для арт-комиссии?

Проект построен на старинных и современных наблюдениях за Луной и рассказывает, какое колоссальное влияние имеет визуальное представление на науку и представление о Вселенной.

Инсталляция займет несколько комнат в Tai Kwun (бывшее здание полицейского участка с тюрьмой, ставшее культурным центром. — «Коммерсантъ. Арт»). Главные элементы — два механических объекта, которые я сама смастерила.

Насколько и чем важны такие проекты, как арт-комиссия?

Как я уже говорила, — той свободой, которую дают художнику. И теми контактами, которые бесценны в работе. Меня, например, познакомили с учеными, инженерами и даже с одним бывшим астронавтом.

Как пандемия повлияла на вашу работу — и на ее ход, и на тематику?

Суть не изменилась, а вот ход работ, как и у многих художников, конечно, вынужденно изменился из-за пандемии. И исследования, и само производство пришлось подстроить под новые реалии. Но мне кажется, что вообще такова суть творческого процесса: он требует гибкости, открытости, чтобы генерировать новые идеи и концепции. Пандемия дала мне больше времени сосредоточиться на деталях и больше времени для рефлексии.

В 2018-м вы, как уже упоминали, побывали в долине Жу и Ле-Брассю. Какие впечатления оказались самыми яркими?

Это вообще был захватывающий опыт. Во время моего визита меня пригласили в семейный ресторан, расположенный неподалеку с Ле-Брассю в заснеженных горах. Мы пошли туда пешком, и один из кураторов Audemars Piguet Contemproary рассказал, что в горах есть такая традиция — собираться на улице в полнолуние. Мое воображение сразу начало рисовать картины — собственно, с этого и начался весь проект с Луной.

Беседовала Анна Минакова

— Фиби Хуэй с куратором Ин Кхуок в процессе работы над «Луной»

ОДА РАДОСТИ И УДАЧЕ LA PRAIRIE И НИКИ ДЕ СЕН-ФАЛЛЬ

— Ники де Сен-Фалль
в Саду Таро

— La Estrella Carta

— Фигурка «Нана»
малого размера

— Крем для лица
Skin Caviar Luxe
Cream, La Prairie

Бренд люксовой косметики, создатель инновационных бьюти-формул La Prairie продолжает оставаться в авангарде и в искусстве. Резонансные проекты компания представляет один за другим. Реставрация картин Мондриана совместно с Фондом Бейелеров, инсталляция Сирила Ланселана для Art Basel и арт-коллорация с японским художником Нобухиро Наканиши и британским композитором Максом Рихтером — вот только три из проектов 2020 года. В 2021-м La Prairie становится партнером выставки Ники де Сен-Фалль в нью-йоркском MoMA PS1. И не просто выставки, а самой масштабной ретроспективы знаменитой художницы. Niki de Saint Phalle: Structures for Life — это 200 работ, включая скульптуры, гравюры, рисунки, украшения, видео, созданные с середины 1960-х годов до последних лет жизни де Сен-Фалль.

Новый проект в видении La Prairie — это рассказ миру об авангардной художнице, феминистке, визионере и борце за права женщин, единственной женщине в движении «Нового реализма». И это очень современная и созвучная догмам новой этики история.

«Ники де Сен-Фалль создавала произведения искусства, которые отвергали патриархальные ценности и художественные условности, — говорит куратор проекта Руба Катриб. — Ее „Наны“ противостоят западным стандартам женственности и морали: они дерзки, экзотичны и несут глубокую сексуальность. Она создала такое большое количество „Нан“ специально для того, чтобы они могли доминировать — буквально превосходить мужчин. Сен-Фалль была бунтаркой не только в творчестве, но и в жизни».

Подтверждения словам Катриб в творчестве и жизни Ники де Сен-Фалль много. Достаточно вспомнить Сад Таро в Тоскане, созданный Сен-Фалль вместе с мужем — Жаном Тенгели. Создавала его Ники 20 лет, а с 1983 по 1988 год жила внутри скульптуры «Императрица» — де Сен-Фалль считала это метафорической встречей с утробой идеальной матери. «Я как бы создала себе новую мать, мать-богиню, внутри которой могла бы возродиться», — написала художница.

«Сотрудничество с Центром современного искусства MoMA PS1 для нас является прекрасной возможностью поделиться философией Ники с миром и связать ее видение — новаторское, напористое, сильное, феминистское — с миром La Prairie» — так прокомментировал проект директор по маркетингу швейцарской компании Грег Продромидес.

Он также отметил, что творчество де Сен-Фалль оказало заметное влияние на La Prairie. Речь идет о весьма конкретном эпизоде. В 1982 году Ники разрабатывала дизайн для своего аромата (к слову, ставшего одним из источников финансирования дорожущего проекта Сада Таро) в той же студии, куда часто приходили представители La Prairie. Там они и познакомились не только с Ники, но и с любимым ею кобальтово-синим, который де Сен-Фалль называла «цветом радости и удачи». Так был выбран фирменный цвет для коллекции La Prairie Skin Caviar.

Выставка Niki de Saint Phalle: Structures for Life в MoMA PS1 открыта до 6 сентября.

«У МЕНЯ НЕТ ЖЕЛАНИЯ СТРОИТЬ МУЗЕЙ КАК МАВЗОЛЕЙ СВОЕГО ГЕНИЯ» АЛЕН СЕРВЕ

COURTESY MICHEL LORLAUX

— Инсталляция
Юн Джун Така
«Chained» (2020)
из числа тех работ,
которые Ален Серве
купил в прошлом году

Бельгийский бизнесмен и финансовый консультант Ален Серве — один из самых важных международных коллекционеров с почти 25-летним стажем. Он не только не перестал покупать искусство в пандемию, но и решил усиленно поддержать художников и галеристов. За 2020-й его коллекцию дополнили более 60 произведений. С 2000 года в здании бывшей фабрики в бельгийском Схарбеке работает открытое Серве пространство The Loft площадью 900 кв. м, где смена выставок на основе работ из Servais Family Collection происходит ежегодно. «Коммерсантъ. Арт» обсудил с Аленом Серве типы современных коллекционеров, проблемы арт-мира и зависимость галерей и художников от необходимости быть успешными.

«Искусство — это то, что помогает выбраться из пещеры»

Как вы начали коллекционировать?

Когда мой отец еще возглавлял Брюссельскую фондовую биржу, а мне было 16, мы вместе поехали в Нью-Йорк. По какому-то стечению обстоятельств я оказался в Музее современного искусства, хотя никаких предпосылок к тому не наблюдалось: я был спортсменом и искусством особо не интересовался. И вдруг, прогуливаясь по залам, я испытал духовный оргазм. Его вызвали «Авиньонские девицы» Пикассо и «Звездная ночь» Ван Гога. Обе картины произвели на меня огромное впечатление. Прежде такое случалось только от музыки, когда я впервые услышал Talking Heads. Следующий раз к искусству я вернулся только через 10–12 лет, когда отучился, отслужил в армии и начал работать на Уолл-стрит. До этого момента у меня просто не было времени, чтобы хорошенько подумать об искусстве. Анализируя моменты наибольшего умиротворения — я все время о чем-то думаю, что-то анализирую, — пришел к выводу, что они всегда случались в музеях. Понял, что больше всего меня увлекают истории других людей — в музеях через представленные там работы я как раз слушал эти истории. Меня это заинтересовало. Я начал погружение в искусство с очень простой вещи — с толкового словаря, где прочитал определение того, что значит «искусство». Определение оказалось для меня чрезвычайно раздражающим: все, что художник назовет искусством, им и является. Я искал четкое определение, а получил головоломку. И все, что я с тех пор делаю, как раз направлено на то, чтобы понять, чем же все-таки является искусство. Этот вопрос особенно актуален сейчас, когда на фоне истерии с NFT люди снова начинают его себе задавать. Только когда каждый, кто считает себя коллекционером, сформулирует для себя, что такое искусство, он сможет сделать шаг вперед и определить

COURTESY YOUNG-JUN TAK. PHOTO: SILKE BREI

свой стиль коллекционирования. До этого все действия просто не имеют никакого смысла, это пустая трата времени и денег. Для себя я ответил так: искусство — это то, что помогает и поддерживает меня в процессе выхода из пещеры. Я считаю, что все мы рождены и находимся на дне пещеры, а все, что мы видим, — это тени. Так как мы никогда не видели света, то считаем, что эти тени и есть наша реальность. Задача жизни каждого — подняться и попытаться выйти из пещеры, чтобы увидеть реальность как она есть. Без фильтров, теней, обмана. После этого можно вернуться обратно и постараться убедить остальных освободиться от оков. Вот это и есть искусство. И это мнение, на мой взгляд, максимально далеко от того, что думают об искусстве олигархи, миллионеры по всему миру. Мы живем в обществе с посткапиталистическим мышлением, сформированным под влиянием неолиберализма. В отличие от России и Китая, где всем понятно, кто является боссом, в Европе такого понимания нет. Все контролируют большие корпорации — то, что мы видим, думаем, чувствуем. Главной задачей человека в этом обществе является зарабатывание денег. Искусство могло бы позволить себе некоторую свободу, но им интересовалось всегда очень небольшое количество людей. К счастью,

большие корпорации считали, что они слишком круты, чтобы быть связанными с искусством.

Процесс погружения в искусство обычно идет очень медленно и требует постоянной рефлексии, впитывания информации, требует вопросов. Это также процесс, где учишься находиться вне зоны комфорта, и только так можно достигнуть прогресса. Но 95% людей просто не хотят выбираться из зоны комфорта. У них есть деньги, и они считают, что с деньгами можно легко завоевать мир искусства, потому что для них он лишь одна из составных частей мировой экономики, где действуют такие же законы спроса и предложения. Они хотят видеть и покупать только комфортное искусство, и огромное количество художников для них таковое производит.

С самого начала я решил, что не буду коллекционировать живопись или рисунки. Собирая коллекцию, я создаю музей для себя и покупаю только работы музейного качества. На арт-ярмарках преобладают живописные работы, но в музеях современного искусства или на биеннале живописи им отведено только 10% от общего объема работ. Между тем именно музеи решают, какое искусство будет сохранено для следующих поколений, какое искусство этого заслуживает.

— Экспозиция «A from Animism, Atlas, Adrift», созданная в 2019 году куратором Драгосом Олеа из произведений, входящих в коллекцию Серве

«Нужно выйти за границы того, что нравится»

Вы не считаете живопись настоящим музейным искусством, потому что она стала предметом арт-спекуляций? Или потому что у нее слишком утилитарная роль — заполнить место на стене?

Говорить про искусство сложно, потому что нужно сначала определить терминологию, о чем конкретно мы говорим. Есть интерьерное искусство, я называю его «конфеты для глаз», потому что оно создается только для того, чтобы радовать взгляд. Оно привлекательно, как конфеты: ты знаешь, что они вредны для здоровья, но все равно их ешь, ведь они такие вкусные. И кто-то действительно считает, что вовлечен в мир искусства, если покупает подобные интерьерные работы. Простите, но нет. Для такого искусства есть даже свои арт-ярмарки: ты приходишь на них, а там все время одно и то же: немного поп-арта, немного ярких цветов, немного еще чего-нибудь понятного. Есть и другой тип коллекционеров: люди, у которых побольше денег. Раньше они собирали дорогие люксовые товары, к примеру Bugatti Veyron, который узнаешь издалека, — короче, все редкое, дорогое, что тяжело достать. Они покупают только то искусство, которое легко можно узнать, которым можно хвалиться, говорить, что оно приехало прямоком с главной арт-ярмарки — Art Basel. Третий тип коллекционеров — очень богатые люди, которые могут позволить себе абсолютно все и зачастую делают покупки с точки зрения инвестиций. Они точно знают, что картина Лучо Фонтаны с одним разрезом — это одна цена, с двумя будет стоить дороже, с тремя — еще дороже и так далее. Такие работы можно купить и затем легко продавать на аукционах. Я называю такое искусство финансовым. Но есть и другое — искусство ради искусства, о котором я говорил ранее, которое заставляет задуматься, задает неудобные вопросы. Все эти люди и все это искусство находится в абсолютно разных вселенных. На каждый из этих типов есть свои художники, свои галереи, своя инфраструктура. Но для меня существует только искусство ради искусства, а все остальное искусством, по сути, не является.

Должна ли коллекция быть чем-то вроде автопортрета человека, который ее собирает?

Когда становишься по-настоящему серьезным коллекционером, то стараешься избегать собирания «себя». Я знаком со многими коллекционерами, про которых знаю наперед, что им понравится. Есть, к примеру, «коллекционеры мусора»: они покупают все, что на него похоже. Есть те, кто собирает работы исключительно черного и белого цвета. Проблема этого подхода состоит в том, что такая коллекция интересна только для собирающего, но в большинстве случаев она неинтересна публике или арт-сообществу. Если хочешь собирать те работы, которые потом окажутся в музее, или же собирать так, как это делают музеи, то нужно выйти за границы того, что нравится, перестать покупать одинаковое искусство. Для меня искусство само по себе является намного более важным, чем произведения, которые я покупаю или которые мне уже принадлежат. Это постоянный процесс поиска себя. Именно поэтому у меня нет никакого желания строить свой музей, «мавзолей своего гения», как это дела-

ют многие другие. Искусство изменило мою жизнь и сделало ее лучше потому, что привело меня к вещам, о которых я прежде не знал.

Когда Франсуа Пино открыл в Венеции один из первых частных музеев, Palazzo Grassi, то его многие критиковали за то, что он не передал свою коллекцию какому-нибудь музею. А один журналист написал, что интересно увидеть взгляд Пино на мир. Но если институция показывает только лишь этот взгляд на мир — она бесполезна. Один из самых известных швейцарских коллекционеров, Ули Сигт, говорил, что есть три уровня коллекционирования: первый — собирать то, что нравится, второй — собирать работы на какую-то тему, и третий — когда между работами коллекции создаются определенные связи, а вся группа становится намного более важной, чем каждая конкретная работа, в нее входящая. Когда Сигт жил в Китае, он обнаружил, что есть масса прекрасных художников, о которых вообще никто не знает, никто не понимает их искусства, и оно может просто пропасть. Тогда Ули почувствовал свою ответственность и стал собирать даже те работы, которые ему лично не нравились (подробнее об Ули Сигте можно прочитать в нашем архивном материале «Я решил собирать так, как это делал бы настоящий музей» от 23 апреля 2019 года на сайте «Коммерсанта». — «Коммерсантъ. Арт»).

«Арт-рынок превратился в очень дорогую машину»

Когда вы впервые поняли, что стали настоящим коллекционером?

В тот момент, когда люди стали специально приезжать посмотреть мою коллекцию. Хотя сначала я делал много ошибок, слишком ориентировался на то, что мне нравится. Чтобы попасть на третий уровень, о котором говорил Сигт, мне понадобилось очень много времени. Именно поэтому я ужасно злюсь, когда вижу всех этих коллекционеров, к примеру, из Китая, Бразилии или откуда угодно, которые открывают собственные музеи в 20–30 лет (имеется в виду, к примеру, Майкл Сюйфу Хуан, открывший X Museum в Пекине в прошлом году. — «Коммерсантъ. Арт»). Это просто какая-то шутка! В таком возрасте нельзя называть себя коллекционером. Мне было бы стыдно открывать музей с теми работами, которые у меня были после пяти лет коллекционирования.

Эти «коллекционеры» идут понятным путем: собирают и показывают художников, о которых в данный момент все вокруг говорят. Очень просто взять такого художника, дать ему неограниченный бюджет и предложить открыть выставку в новоиспеченном частном музее. Нередко в этом помогают и мегалереи, которые хотят забрать себе этих молодых и неопытных коллекционеров с самого начала, чтобы иметь влияние на то, что они покупают...

Я не очень верю в манипуляторную силу мегалерей. Конечно, я уверен в том, что у них есть сила бренда, влияние. В 1970-х арт-дилер Лео Кастелли представил свое видение функционирования галереи: он стал показывать художников, а также платить им стипендию в качестве поддержки, даже если их работы не продавались. Сейчас же большие галереи представляют собой нечто среднее между люксовым брендом и арт-институцией. Впро-

—Выставка
в The Loft: работы
Таус Махачевой,
Яня Во, Ербосына
Мельдибекова,
Оскара Сантиллана
и других

чем, я вижу и другое: многие большие галереи по-настоящему страдают от сложившейся ситуации. В Нью-Йорке, к примеру, люди на арт-ярмарках приходят на стенд, смотрят на цену понравившейся работы и, если она им подходит, покупают. И у галеристов нет шансов занять их внимание на пять минут, чтобы обстоятельно объяснить, о чем та или иная работа, с какой темой работает художник. В Брюсселе же публика более искушенная и образованная, ей интересны подробности, но продажи не такие высокие, как в Нью-Йорке. И галеристы становятся заложниками этой ситуации: чтобы выжить, им надо продавать. Арт-рынок превратился в очень дорогую машину: нужно оказываться в правильных местах, участвовать в арт-ярмарках, нужно строить свой бренд — и все это стоит огромных денег. Галереи попали в ловушку необходимости постоянных продаж. Я еще помню времена, когда галереи не продавали с выставки ни одной работы, потому что они показывали сложное искусство. Но им было все равно, потому что они и не рассчитывали продать все. Сегодня, если открываешь выставку, которая не продается, — ты труп. Это потерянные десятки тысяч долларов на аренде, производстве работ, оплате персонала. Логика галерей теперь всецело привязана к экономическим причинам, а это все далеко от настоящего искусства. Проблема современного мира состоит еще и в том, что сейчас все измеряется по стоимости. Если мы продаем какое-нибудь дерьмо за \$69 млн, то оно априори считается классным. И нет никакой возможности даже вступить в дискуссию о том, что это не так.

«Настоящий коллекционер всегда в пути»

Я знаю, что вы не покупаете работы для коллекции онлайн. Прежде чем приобрести то или иное произведение, вам нужно увидеть его вживую.

Мне нравится взаимодействовать с искусством, плюс важно видеть контекст, в который помещена работа, как она чувствует себя в пространстве, какое место для него выбрал художник. Если говорить про инсталляцию корейского художника Юн Джун Така, которую я приобрел, увидев на 11-й Берлинской биеннале в сентябре прошлого года, то все пространство, где она располагалась, было посвящено гендерным, а также табуированным в обществе темам и вопросам. И работы, которые окружали эту инсталляцию, были такими же важными. Да и вся биеннале была посвящена роли и положению меньшинств в обществе. После посещения выставки я связался с куратором и попросил контакты Юна. Я также провел свое исследование: прочитал текст о работе, его интервью, изучил художественную биографию, эволюцию художественного языка, доступные работы и цены. Это стандартный процесс. Я покупаю не просто произведение искусства — я добавляю имя художника в свою коллекцию. Я должен понимать, что приобретаемая работа является чрезвычайно важной в творчестве мастера. Когда находишь подходящего художника, нужно всегда покупать самую лучшую работу, которая у него есть или которую удастся найти. Существует так много коллекционеров, у которых есть прекрасный набор имен художников, но работы — про-

ходные. Это как, например, у Энн Голдин, которая больше всего известна фотографиями, где запечатлены квир-люди, нью-йоркские вечеринки, тяжелые зависимости, купить пейзаж.

В покупке начинающих художников очень важна интуиция. К примеру, корейский художник, о котором я говорил раньше, также работает выпускающим редактором каталогов для некоторых азиатских биеннале и в какой-то момент сам не был уверен в том, что он настоящий художник. Но я решил поставить на то, что он будет правильно развиваться в художественном плане, и купил его инсталляцию. После этого я получил от него благодарственное письмо, потому что моя покупка дала ему уверенность в том, что он может быть настоящим художником.

Коллекционер должен быть исследователем. В прошлом году я посетил три биеннале, ездил в Мумбай, Нью-Йорк, по Мексике. Посмотрел как минимум две сотни галерейных выставок. Я лучше подготовлю поездку и отправлюсь смотреть искусство вживую, чем буду видеть его на компьютере в очередном OVR, Online Viewing Room. Настоящий коллекционер всегда в пути.

Сколько работ в вашей коллекции и как часто вы меняете экспозицию у себя дома?

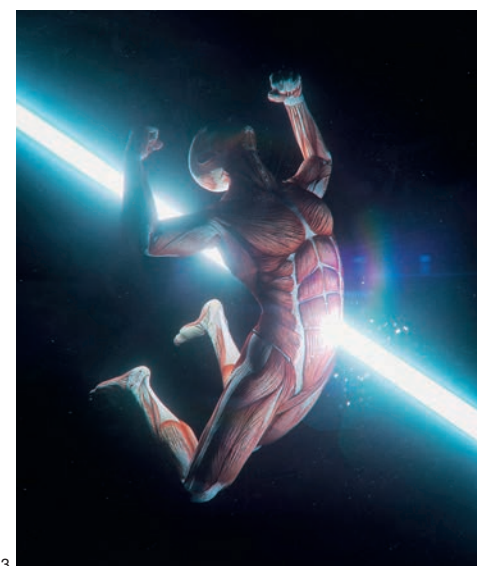
Я не хотел бы говорить о величине коллекции: во-первых, это не важно, а во-вторых, это как мериться с другими величиной своего полового органа. Что касается коллекции, то мы уже выяснили, что она показывает определенный путь. Я часто бываю в домах других коллекционеров и понял, что мне не нравится, когда, возвращаясь, вижу там все то же самое. Создается ощущение, что произошло какое-то окаменение, что эти работы умерли. Мне не хотелось, чтобы у меня дома было так же. Проблема состоит в том, что зачастую есть работы, которые очень нравятся, и их очень тяжело убрать, заменить другими. К ним привязываешься. Но это не имеет смысла: получается, что тогда просто наполняешь склад коробками с новыми работами. Поэтому я решил, что обязательно будут менять произведения, рядом с которыми живу. Еще я понял, что не хочу это делать сам, так как не настолько силен в создании выставок и не получаю удовольствия от их создания. Я решил дать доступ к моей коллекции кураторам, которые работают с ней, а потом делают полноценные выставки у меня дома, создают настоящее художественное высказывание. Я даю им абсолютную свободу, выделяю бюджет на полное «переоснащение» дома. Этот процесс дает моей коллекции другое прочтение. Каждая выставка получается потрясающей. Они могут соединить работы, купленные 15 лет назад, с теми, что появились в коллекции 15 дней назад, и создают тем самым новое интересное прочтение этих произведений. Одни и те же работы, взятые разными кураторами и помещенные в разные точки, открываются с новой стороны. Я воспринимаю работы художников как слова, а получающиеся выставки — как законченную фразу. Таким образом, работы постоянно живут, а не умирают, они открывают для меня все новые миры — и благодаря этому я наконец выбираюсь из своей пещеры.

Беседовал Александр Шуренков

ТОКЕНИЗИРУЙ ЭТО

ПЕРСПЕКТИВЫ NFT И ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

После того как 11 марта на торгах Christie's работа Beeple «First 5000 Days» ушла за \$69,3 млн, интерес к цифровому искусству возник даже у тех, кто раньше про него ничего не слышал. И это притом что у Майка Винкельманна, стоящего за псевдонимом Beeple, огромная армия поклонников: до начала аукциона у его аккаунта в Instagram было 1,8 млн подписчиков, а на момент сдачи этого номера — уже 2,1 млн. На торги был выставлен набор из пяти тысяч цифровых изображений, взятых из его арт-проектов, которые Винкельманн создавал практически каждый день на протяжении 13 лет. Весь этот цифровой архив был привязан к NFT — невзаимозаменяемому токenu. В отличие от взаимозаменяемых токенов, которыми можно обмениваться, все NFT уникальны и несут в себе различную «полезную информацию». К примеру, с их помощью можно выпускать цифровые театральные билеты, когда нужно указать место и ряд. Но эффективнее всего этот стандарт применяется для аутентификации цифрового искусства. Андрей Алехин, сооснователь платформы snark.art, поддерживающей создание и распространение цифрового искусства, так объясняет технические особенности этого метода подтверждения подлинности диджитал-арта: — В NFT могут храниться ссылка на цифровую работу и метаданные, которые дают понять покупателю, что перед ним оригинальная копия. Сама рабо-

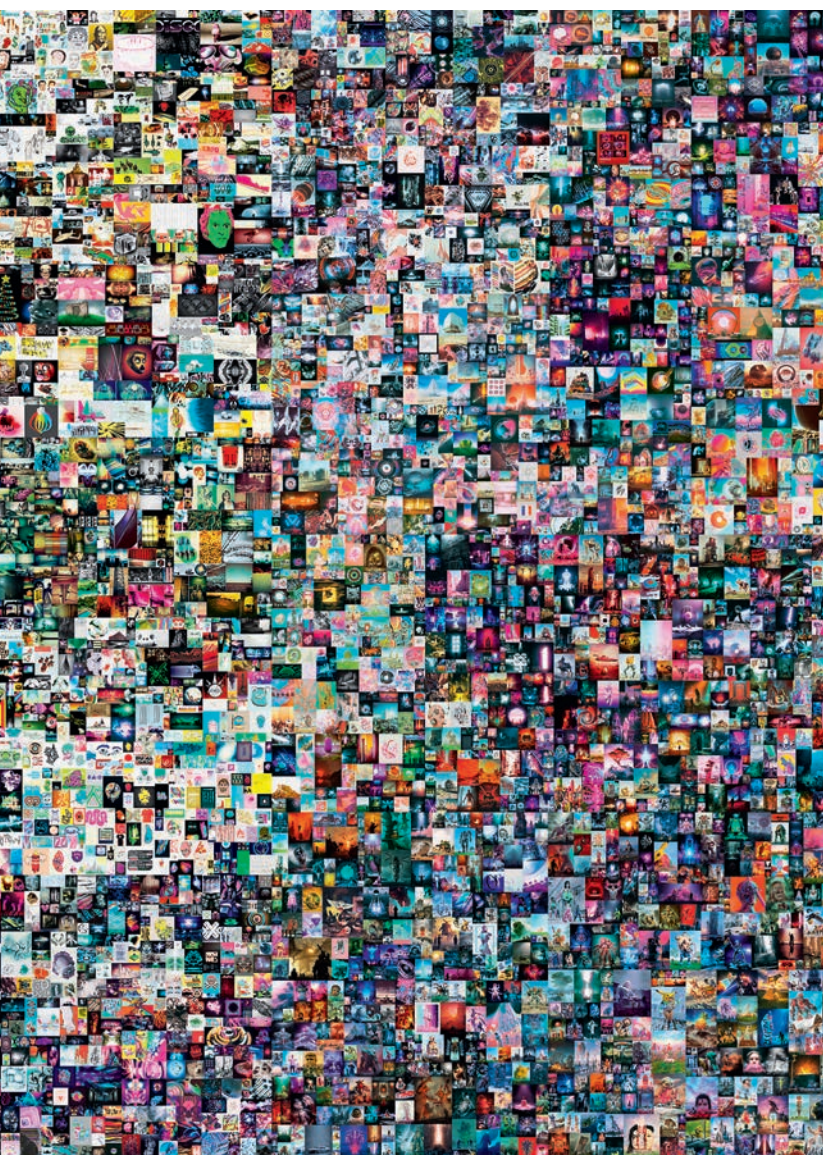
та при этом может находиться в вечном хранилище, IPFS, либо где-то еще. NFT в этом случае играет роль цифрового сертификата подлинности. Коллекционеры фактически продают друг другу эти сертификаты. Благодаря NFT цифровые работы стали такими же, как и физическое искусство: теперь они существуют в ограниченном количестве. Ранее коллекционерам не было понятно, что именно они покупают, когда речь заходила про цифровое искусство: любой цифровой файл легко было размножить сколько угодно раз, а сертификата подлинности, которому можно было бы доверять, не существовало. Большой плюс NFT-технологии — возможность создания тиражных цифровых работ (ограниченного числа сертификатов подлинности). Все это дало мощный толчок развитию цифрового искусства, а также привлекло коллекционеров, которые стали тратить на него деньги. Когда «First 5000 Days» была выставлена на онлайн-торги, в активе у Beeple уже было несколько громких продаж. Платформа Nifty Gateways, специализирующаяся на совместных проектах с художниками-звездами (по охвату в соцсетях), в декабре 2020 года продала серию его произведений на \$3,9 млн (\$2,2 млн из них отданы за одну вещь). Профессионалы цифрового бизнеса были уверены, что криптокомьюнити не даст работе Beeple, выставленной

1__ Mad Dog Jones, «Replicator»
2, 3, 5, 6, 7, 8__ Цифровые работы Beeple
4__ Beeple, «First 5000 Days»

на Christie's, уйти меньше чем за \$10 млн. При этом потолок цены спрогнозировать никто не брался: впервые в практике аукционного дома саму ставку можно было сделать в криптовалюте (комиссию, правда, требовалось заплатить в «живых» деньгах). Криптомиллионеры, вложившиеся в цифровые валюты в самом начале, с энтузиазмом относятся к любой возможности продвинуть все, что связано с этой темой. И понятно, не могли остаться в стороне от первой продажи цифровой работы на одном из старейших аукционов. По статистике Christie's, в этих торгах принял участие 91% новых клиентов, а 64% участников были младше 40. Ровно в одном шаге от победы остановился, к примеру, 31-летний китайский криптобизнесмен Джастин Сан. Он известен тем, что получил стипендию на обучение от Джека Ма (Alibaba Group), попадал три года подряд в рейтинг «30 under 30» китайского Forbes, а также своей криптоплатформой TRON и мобильным приложением Peiwo. Еще Сан как-то купил на аукционе обед с Уорреном Баффетом за \$4,5 млн, а потом отказался от него. Но финальную ставку в последние 20 секунд аукциона — плюс \$250 тыс. — сделал Metakovan. За этим псевдонимом стоит сингапурский блокчейн-предприниматель, программист и бизнес-ангел Виннеш Сундарсан. Особенность как инвесторов из Кремниевой долины, так и тех, кто зани-

большой аукционной тройки, так и «классические» художники. Такаси Мураками выпустит 108 цифровых работ «Murakami.Flowers» размером 24 на 24 пикселя, главным героем которых станет его фирменный знак — улыбающийся цветок, похожий на разные эмодзи. На платформе Palm серию работ «The Currency Project», состоящую из 10 тыс. рисунков маслом на бумаге, к каждому из которых будет выпущен NFT, представит и Дэмиен Хёрст. На создание этой серии он потратил пять лет. Любой рисунок с цифровым сертификатом оценен в \$3 тыс. Специфика работ, подкрепленных NFT, состоит в том, что после продажи они практически тут же становятся доступны на маркетплейсах, где начинают торговаться как акции.

Sotheby's, в свою очередь, планирует сотрудничество с цифровым художником Pak (подробности будут известны к моменту выхода этого номера). В гонку с NFT включился и Phillips, объединив усилия с Mad Dog Jones (настоящее имя — Миша Добэк (Michah Dowbak)). Разработанный художником проект «Replicator» генерирует новые NFT каждые 28 дней, в результате чего создаются семь уникальных поколений произведений искусства. Первое поколение, которое будет продано на аукционе, представляет собой изображение копировального аппарата в офисном пространстве. Каждое следующее поко-

мается криптотехнологиями, такова, что они могут легко потратить миллионы долларов на новый инвестиционный проект, но практически никогда не покупают физически осязаемые произведения искусства. С этим связан и тот факт, что в Пало-Альто, к примеру, все традиционные арт-галереи не выживают и закрываются из-за недостатка клиентов. Когда же дело касается цифрового искусства — то есть, по сути, технологий, — вышеупомянутые бизнесмены готовы расставаться с заработанными средствами, так как считают, что с этими покупками они вписывают свое имя в историю и привлекают внимание не только к себе, но и к своим проектам.

Про цифровое искусство и NFT сегодня не говорит только ленивый, а новые проекты появляются каждый день. На поводу хайпа пошли и маркетинговые отделы больших компаний, начавших токенизировать практически все, что попадает под руку, хотя подтверждают с помощью NFT физический объект не имеет большого смысла (даже если разместить в блокчейне его точный 3D-скан).

Впрочем, были и интересные цифровые эксперименты. Так, генеральный директор Twitter Джек Дорси выставил на аукцион свой первый твит как NFT. 22 марта он был продан за \$2,9 млн в криптовалюте. В мире искусства в гонку за криптомонетами и вниманием аудитории включились как другие дома

ление будет создавать на одно произведение искусства меньше, пока дело не дойдет до седьмого, которое не станет генерировать новые NFT. При покупке произведения искусства новый владелец получит и все последующие репликаны из указанного NFT. Как и настоящий копировальный аппарат, «Replicator» тоже может заклинивать, и тогда будет появляться так называемая «Jam Artwork»: она уникальна для своего поколения, но не генерирует работы следующего поколения. Уровень заклинивания составляет от 50% до 80% для поколений со второго по шестое, что также помогает сдерживать экспоненциальный рост новых версий. Ожидается, что общее количество сгенерированных произведений искусства составит от 75 до 300.

Представители Christie's уверены, что для NFT это только начало, так как механизм открывает дверь в море возможностей для среды, не сдерживаемой физическими ограничениями. «Мы находимся на пороге рынка, который является абсолютно новым для большинства коллекционеров, и невозможно предсказать, чем все закончится, — отмечают представители аукционного дома. — Однако, как и в случае с любой другой средой, все сводится к качеству работы и спросу на художника. Все шедевры оцениваются высоко, независимо от носителя, на котором они представлены».

«КАЖДАЯ РАБОТА ДОЛЖНА ПОНРАВИТЬСЯ МНЕ»

САХИР ЭРОЗАН, ВЛАДЕЛЕЦ ОТЕЛЯ MASAKIZI

__Работа Халука Акакче в лобби

__Работа Давида Герштейна

__Стеллаж Villerio (Cassina) дизайна Франко Альбини

Сахир собрал коллекцию работ современных художников, которая не только идеально вписалась в его бодрумский отель вместе с предметами мебели Cassina и аксессуарами Fornasetti, но и создала стиль и образ отеля. Простым собирательством Эрозан не ограничился: он приглашает художников создавать работы на заказ и устраивает арт-резиденции. О том, как это произошло и зачем ему это нужно, Сахир Эрозан рассказал «Коммерсантъ. Арт».

Как пополняется художественная коллекция в отеле?

Каждый год я покупаю одно-два произведения, вот и все. Я не отдаю предпочтение каким-то конкретным художникам или, например, только турецким мастерам — это могут быть совершенно любые работы.

Есть ли хай-лайты? Произведения или художники, которыми вы по-настоящему гордитесь?

Это непростой вопрос. Я не выделяю кого-то или какие-то работы. И в коллекции нет звезд и дорогостоящих работ за сотни тысяч и миллионы долларов. Я покупаю работы стоимостью \$10–30 тыс. И каждая приобретена по простому принципу: она понравилась лично мне. Это и турок Халук Акакче, и испанец Антонио де Фелипе, и израильтянин Давид Герштейн, и многие другие.

Масакизи связан не только с искусством, но и с ремеслами. Насколько я знаю, в одном из бутиков при отеле вы продавали керамику турецких ремесленников.

Да, это был поп-ап с турецкой керамикой. И мы ее не только продавали — я купил работы и для отеля. Кстати, многое в наших интерьерах не то, чем может показаться на первый взгляд. Например, рядом с рестораном есть фонтан, стена которого сделана из плиток — знаменитой изникской керамики. Это старинные плитки, а саму работу с ними создала современная художница, чьи произведения находятся в коллекции нью-йоркского МоМА и других музеев, — Элиф Урас.

Как вообще появилась идея связать отель с искусством?

Я начал заниматься этим отелем в 1999 году, а вообще это семейный бизнес, который основала моя мать. И уже при ней Масакизи был очень богемным местом, сюда приезжали многие художники. Так что отель был связан с искусством с самого начала.

Кроме того, моя мать собирала искусство не для отелей, для себя. У мамы была хорошая коллекция произведений знаменитых турецких художников. Эти работы до сих пор украшают ее дом.

А в Масакизи все началось с реновации — я соединил рустикальный стиль, который любит мама, с моим представлением о том, что есть современная роскошь. Для обновленных номеров купил сто произведений искусства — они положили начало коллекции.

Недавно в отеле как в арт-резиденции жил нью-йоркский художник.

Да, представитель стрит-арта — Хариф Гузман (его работы сейчас можно увидеть в Москве, выставка недавно открылась в ММОМА. — «Коммерсантъ. Арт»). Он создал несколько работ, которые остались в отеле. Это был не первый подобный случай — отель и раньше становился арт-резиденцией. В нынешнем году у меня еще более амбициозный план — пригласить художника оформить входную группу. Это будет турецкий художник, и из-за пандемии (международные проекты сейчас делать нелегко), и из-за того, что вход в отель должен быть связан с местом, со страной.

А как вообще пандемия повлияла на бизнес?

В прошлом году нам пришлось открыться в начале июня вместо апреля. Мы потеряли достаточно много времени, но, как только мы открылись, бизнес пошел в гору — мы заработали больше, чем за аналогичный период позапрошлого года.

Вернемся к арт-резиденции. Как выбирают художников?

Это не какая-то комиссия или конкурс. С Гузманом нас познакомил общий друг, так все началось. Наш бизнес вообще строится на отношениях.

Беседовала Анна Минакова

КоммерсантъFM93.6
слушайте

online

⟨ на www.kommersant.ru ⟩

Cartier

Реклама. ООО «Ар-Эл-Джи», Москва, Пресненская наб., д. 10. ОГРН 1027700260202

Москва - Санкт-Петербург - Киев - Алматы - Баку

Бесплатная доставка по России при оформлении заказа на сайте cartier.com/ru-ru и по телефону +7 495 937 90 25